

УДК 343.137.5

DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-2-165-175

EDN: FSIISC

Оригинальная научная статья

Комплексирование как тенденция развития института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних

А. С. Медведева *Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы**Министерства юстиции Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация*

✉ 98765_89@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается комплексирование как значимая тенденция в генезисе института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних. Изучаемое явление определено как совмещение одним лицом двух или более процессуальных функций и/или специальных знаний для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего. Выделены и представлены четыре исторических этапа формирования отечественного института специальных знаний в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних. Сделан вывод, что указанный институт прошел путь развития от ситуативного привлечения немногочисленных сведущих лиц через применение специальных знаний самими правоприменителями с факультативным привлечением сведущих лиц до сформировавшейся практики производства комплексных экспертиз (в которых комиссионность – не обязательное свойство) и активного привлечения разных сведущих лиц, в частности, педагога и психолога. Рассмотрены актуальные ситуации, в которых несовершеннолетие участников уголовного процесса наряду с их индивидуальными особенностями (психофизиологическими, культурными, религиозными, языковыми и другими) влечет необходимость комплексирования процессуальных функций и/или специальных знаний. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного автором статьи под руководством кандидата юридических наук, доцента Е. В. Елагиной (анкетирование 161 следователя и 116 прокуроров по вопросам привлечения сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних); показано, что в большинстве случаев респонденты отмечают ведущую роль психолога при производстве следственных действий с детьми и подростками. Отмечено, что функции, традиционно реализуемые педагогом, не отвечают целям его привлечения к уголовному процессу, в связи с чем необходимо исключить возможность такого привлечения. Сделан общий вывод, что при комплексировании первое место должно отводиться специальным психологическим знаниям, поскольку именно психологи компетентны в оценке ряда значимых для уголовного судопроизводства явлений (например, эмоциональных и поведенческих реакций несовершеннолетних лиц). Автором предложен способ оптимального комплексирования процессуальных функций и/или специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних – применение специальных знаний правоприменителем или совмещение одним сведущим лицом двух и более функций. Показано, что предложенный способ позволит сократить количество контактирующих с несовершеннолетним лиц и снизить психологическую нагрузку на него.

Ключевые слова: комплексирование; несовершеннолетние; педагог; психолог; сведущие лица; специальные знания; уголовный процесс.

Для цитирования: Медведева А. С. Комплексирование как тенденция развития института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 2. С. 165–175. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-2-165-175>. EDN: <https://elibrary.ru/fsiisc>

Original scientific article

Integration as a Trend in the Development of the Institute of Special Knowledge in Criminal Proceedings Involving Minors

A. S. Medvedeva

*North-Western Regional Center of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation*

✉ 98765_89@mail.ru

Abstract. The article considers complexing as a significant trend in the genesis of the institution of special knowledge in criminal proceedings involving minors. The phenomenon under study is defined as the combination by one person of two or more procedural functions and/or special knowledge to provide a multilateral assessment of the circumstances important for the criminal case and the individual characteristics of the minor. Four historical stages of the formation of the domestic institution of special knowledge in criminal proceedings involving minors are identified and presented. It is concluded that this institution has gone the way of development from the situational involvement of a few knowledgeable persons through the use of special knowledge by law enforcement officers themselves with the optional involvement of knowledgeable persons to the established practice of producing comprehensive examinations (in which the commission is not a mandatory property) and the active involvement of various knowledgeable persons, in particular, a teacher and a psychologist. Actual situations are considered in which the minority of the participants in the criminal process, along with their individual characteristics (psychophysiological, cultural, religious, linguistic and others), entails the need to combine procedural functions and / or special knowledge. The results of an empirical study conducted by the Author of the article under the guidance of Candidate of Legal Sciences, Docent E. V. Elagina (questionnaire survey of 161 investigators and 116 prosecutors on the involvement of knowledgeable persons in pre-trial proceedings in criminal cases involving minors) are presented; it is shown that in most cases respondents note the leading role of a psychologist in the production of investigative actions with children and adolescents. It is also noted that the functions traditionally implemented by the teacher do not meet the goals of his involvement in the criminal process, and therefore it is necessary to exclude the possibility of such involvement. A general conclusion is made that, when complexing, the first place should be given to special psychological knowledge, since it is psychologists who are competent in assessing a number of phenomena significant for criminal proceedings (for example, emotional and behavioral reactions of minors). The Author proposes a method for optimal integration of procedural functions and / or special knowledge in a criminal process involving minors – the use of special knowledge by a law enforcement officer or the combination of two or more functions by one knowledgeable person. It is shown that the proposed method will reduce the number of persons in contact with a minor and reduce the psychological burden on him.

Keywords: completion; juveniles; educator; psychologist; insiders; special knowledge; criminal procedure.

For citation: Medvedeva A. S. Integration as a Trend in the Development of the Institute of Special Knowledge in Criminal Proceedings Involving Minors. *Siberian Law Review*. 2022;19(2):165-175. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-2-165-175>. EDN: <https://elibrary.ru/fsiisc> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В значительном количестве стран обязательной является реализация правосудия, «дружественного» по отношению к несовершеннолетнему. Это предполагает уважение прав ребенка¹ и их эффективное обеспечение, учет его возраста, степени зрелости и понимания им обстоятельств дела, активное использование полученных в установленном законом порядке данных о ребенке, условиях его жизни и воспитания. Применение специальных знаний в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних является одной из гарантий их прав и способствует повышению эффективности и результативности осуществляемых процессуальных действий.

С начала формирования и до настоящих дней институт специальных знаний претерпевал значительные изменения, трансформируясь от точечных включений отдельных сведущих лиц в виде предоставления пояснений и небольших консультаций суду и следственным органам в полноценные комплексные экспертизы с участием нескольких экспертов. При этом комплексирование стало тенденцией в генезисе института специальных знаний в уголовном процессе, равно как и основным направлением, свойственным зарубежным правовым порядкам.

Сам термин «комплексирование» означает создание комплекса – совокупности, сочетания неких предметов, явлений, процессов или др.² В теории судебной экспертизы и криминалистики под комплексированием понимается использование знаний и методов из области одной специальности при производстве судебной экспертизы, относящейся к другой специальности [1, с. 141]. В уголовно-процессуальном

плане комплексирование может быть определено как совмещение одним лицом двух или более процессуальных функций и/или специальных знаний для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего.

Способы и специфика осуществления комплексирования активно изучаются многими авторами. В частности, исследователи из шести стран Евросоюза – Бельгии, Великобритании, Венгрии, Италии, Нидерландов и Франции – разработали проект “Co-operation in interpreter-mediated questioning of minors”, направленный на выявление неопределенностей и пробелов регламентации взаимодействия сведущих лиц между собой, с несовершеннолетними участниками и с сотрудниками правоохранительных органов; в частности, исследователи выявили, что эффективному достижению целей процессуального действия будет способствовать предварительное интервью привлеченного переводчика с несовершеннолетним, а также знакомство переводчика с актом освидетельствования несовершеннолетнего психологом, что создаст максимально полное представление о языковой компетенции ребенка с учетом его уровня психического и интеллектуального развития [2].

В нашей стране ориентация на комплексирование и поиск возможностей его достижения формировались с учетом ограничений, накладываемых историческими реалиями и степенью развития сопутствующих правовых институтов, что требует более внимательного рассмотрения.

¹ Здесь и далее, по аналогии с Уголовно-процессуальным кодексом Киргизской Республики, номинация «ребенок» обозначает лицо, не достигшее возраста 18 лет (Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 28 окт. 2021 г. № 129 : введен в действие Законом Киргиз. Респ. от 28 окт. 2021 г. № 126 (ред. от 18 янв. 2022 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>).

² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. Т. 1. 1213 с.

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Первый этап становления института специальных знаний начинается в 1832 г., когда впервые в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве было употреблено понятие «особые сведения или опытность» (ст. 943 Свода уголовных законов 1832 года) [3, с. 210]. На этом этапе применение специальных знаний носило эпизодический характер, не являлось обязательным и не рассматривалось в качестве одной из гарантий прав несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Второй этап начинается с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года и появления педагога – первого сведущего лица, специальные знания которого применимы только в отношении несовершеннолетних. Новеллы Устава 1864 года предусматривали приглашение переводчиков и толмачей в случаях, когда среди участников процесса были лица (в том числе несовершеннолетние), не владевшие языком уголовного судопроизводства³. Примечательно, что впоследствии, уже после реформ Александра II, перечень сведущих лиц, которые взаимодействовали с несовершеннолетним, был расширен: в него были внесены также врачи, учителя, воспитатели, привлечение которых осуществлялось на основании ходатайства родителей, требования прокуратуры или усмотрения суда. Вместе с тем следователем обязательно должен был быть решен вопрос о «разумении» несовершеннолетнего лица, предполагающий оценку степени его «умственного и нравственного развития, осознания пре-

ступности учиненного им деяния, причин, приведших к совершению преступления, характера и поведения, обстановки, обусловившей “порочное” развитие»⁴. Хотя на данном этапе все еще рано говорить о совмещении одним лицом двух или более процессуальных функций и/или специальных знаний, у несовершеннолетнего лица, ставшего участником уголовного судопроизводства, появилась вероятность столкнуться с вмешательством нескольких сведущих лиц, что можно трактовать как начало будущей научной дискуссии о возможности комплексирования.

Третьим этапом в развитии института специальных знаний в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних можно считать привнесение законодателем еще одной новеллы, ставшей значимой предпосылкой комплексирования. В 1910 г. в Петербурге был открыт первый в России специальный суд по делам несовершеннолетних, смоделированный по образцу суда для несовершеннолетних, созданного в Чикаго, а через несколько лет аналогичные суды уже функционировали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске и Саратове. Судьями выступали лица, имеющие знания в области детской психологии. При этом возможность привлекать сведущих лиц необходимых специализаций – педагогов, переводчиков, врачей и иных – также сохранялась у следователей и судей [4, с. 115]. Таким образом, кроме уже известных правопорядку носителей специальных знаний (сведущих лиц) появились правоприменители-носители специальных знаний, что послужило началом практики комплексирования. Первая половина XX в. также характеризовалась бурным развитием детской психологии

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 4 ч. 2-е изд., доп. СПб. : Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1867. Ч. 1. URL: <https://www.prilib.ru/item/372592>

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 17. № 14233. СПб. : Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. URL: <http://elibrary.ru/nodes/178-rossiya-zakony-i-postanovleniya-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-sobranie-1-e-s-1649-po-12-dekabrya-1825-g-spb-1830>

и педологии – комплексной междисциплинарной науки о ребенке, объединяющей результаты исследования детского развития, полученные представителями различных отраслей знания (антропологами, биологами, педиатрами, психологами, социологами и др.). Педология в силу своего комплексного характера стала ориентировать специалистов на необходимость одновременного учета различных факторов, биологических и социальных, оказывающих влияние на развитие психики несовершеннолетних, их состояние и поведение. Однако после упразднения педологии ЦК ВКП(б) постановил «восстановить полностью в правах» педагогику и педагогов (постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов»)⁵.

Следующим существенным изменением, привнесенным законодателем в регулирование института специальных знаний, которое знаменует начало четвертого этапа в его генезисе, является обя́зание следователей и судей привлекать педагогов при несовершеннолетии одного из участников уголовного процесса. Это произошло в 2001 г. в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Обязательное привлечение педагога по замыслу законодателя должно было послужить дополнительной процессуальной гарантией и гарантией большей комплексности в применении специальных знаний, поскольку при факультативности привлечения педагога учет особенностей несовершеннолетнего мог остаться только на усмотрении следователя или судьи. В 50-х и в 60-х гг. XX в. юристы начали говорить о необходимости исполь-

зования специальных психологических знаний в уголовном процессе, а в 1977 г. сотрудниками отдела правовой психологии Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Генеральной прокуратуре СССР была издана монография «Судебно-психологическая экспертиза»⁶. Позднее были заложены основы производства комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз; применительно к несовершеннолетним оценивалась способность обвиняемых с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, и др. В 2013 г. в уголовно-процессуальном законодательстве появилась еще одна процессуальная фигура, призванная обеспечить гарантии соблюдения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, – психолог; также были предусмотрены и случаи его обязательного участия⁷. На практике правоприменители стали активно привлекать к участию в производстве следственных действий с несовершеннолетними сведущих лиц с квалификацией «педагог-психолог», название которой, на первый взгляд, может указывать на комплексирование одним лицом специальных знаний в области педагогики и психологии. Однако педагог-психолог – это, с одной стороны, квалификация лица с высшим педагогическим образованием, и, с другой, – штатная должность в образовательном учреждении, предполагающая

⁵ Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М. : Большая рос. энцикл., 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2708853>

⁶ Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учеб. для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. С. 29.

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

осуществление психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса⁸; соответственно, о комплексировании речи не идет. Сложившаяся практика активного привлечения педагогов-психологов может быть обусловлена непониманием правоприменителем разницы между компетенциями педагогов и психологов, являясь «удобным» решением при необходимости обеспечения требований ст.ст. 191 и 425 УПК РФ.

Таким образом, в формировании института специальных знаний в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних прослеживается тенденция к постепенному увеличению количества привлекаемых сведущих лиц, чьи специальные знания необходимы для оценки важных для уголовного дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего. Это свидетельствует о постепенном понимании целесообразности многосторонней оценки состояния и поведения ребенка, вовлеченного в уголовный процесс. Для повышения эргономичности судопроизводства специальные знания стали использоваться в комплексе; были также предприняты первые попытки комплексирования процессуальных функций и специальных знаний, которое наиболее ярко стало проявляться только в последнее десятилетие.

**АКТУАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ
ДЛЯ КОМПЛЕКСИРОВАНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ
И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В уголовном судопроизводстве нередко возникают ситуации, при которых ком-

плексирование процессуальных функций и/или специальных знаний становится особенно востребованным в силу некоторых значимых для дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего участника.

Одной из таких ситуаций является инвалидность ребенка. За последние семь лет в России наблюдался ежегодный рост количества несовершеннолетних инвалидов, по состоянию на 1 января 2022 г. их число достигло 728 988⁹. Дети и подростки с указанным статусом в силу своей особенной уязвимости нередко становятся потерпевшими по уголовным делам, и даже изначально здоровый ребенок, ставший жертвой преступления, может впоследствии получить инвалидность, что потребует привлечения сведущих лиц иных квалификаций, нежели традиционные для уголовного процесса с участием несовершеннолетних педагог и психолог. Это также актуально и для несовершеннолетних правонарушителей. В качестве примера можно привести исследование Университета Кливленда, Огайо, США, результаты которого показали, что среди 397 несовершеннолетних правонарушителей, находящихся на испытательном сроке, более 30 % имели инвалидность, более 39 % страдали психическим расстройством, более 30 % страдали от злоупотребления психоактивными веществами, более 55 % стали жертвами жестокого обращения [5, с. 202]. Исходя из этих обстоятельств, закономерно предложить, что работа с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства требует комплексирования специальных знаний, особенно в области дефектологии, медицины, психологии, социальной работы и др.

⁸ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: приказ М-ва труда и социал. защиты Рос. Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н. Доступ из СПС «Гарант»

⁹ Таблица 8.1 Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии по субъектам Российской Федерации // Федер. служба гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

У несовершеннолетних могут иметься сенсорные нарушения, не попадающие под критерии групп инвалидности, но оказывающие влияние на эффективность их участия в уголовном процессе. Это обуславливает необходимость привлечения сурдо- и тифлопереводчиков. Кроме того, вероятнее всего возникнет (и должна возникнуть) потребность в специальных знаниях лиц, имеющих представление об особенностях психического развития детей с сенсорными нарушениями, врожденными и приобретенными, о наиболее часто встречающихся у них индивидуально-психологических особенностях – сурдопсихолога и тифлопсихолога. Совмещение указанных специальных знаний одним лицом обеспечит аутентичность и продуктивность коммуникации несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, имеющих отсутствие или существенное нарушение зрения/слуха.

Еще одной значимой для комплексирования ситуаций является специфика населения, неоднородного по культурной, религиозной, языковой принадлежности, что обуславливает необходимость привлечения сведущих лиц таких квалификаций, как переводчик, лингвист, религиовед, культуролог. Это особенно актуально для Российской Федерации как многонационального государства. При этом в рамках уголовного судопроизводства важно оценить упомянутые особенности не сами по себе, а то, какое влияние они оказывают на поведение несовершеннолетнего лица. Представляется, что сведущее лицо, имеющее подготовку как в сфере детской психологии, так и в этнопсихологии, психологии религии и других предметных областях способно это осуществить.

РОЛЬ ПСИХОЛОГА ПРИ КОМПЛЕКСИРОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Участие психолога, выступающего в процессуальном статусе «эксперт», в производстве комплексных судебных экспертиз (таких, как психолого-психиатрическая, психолого-лингвистическая) является традиционным и полностью обеспечено научно-методическими разработками. При этом с недавнего времени стало подчеркиваться, что производство судебных психологических экспертных исследований является особо сложным видом профессиональной деятельности, а их результаты имеют высокую значимость для расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел судами. По этой причине было принято решение, что психологические экспертизы могут выполняться только государственными судебными экспертами, прошедшими специализированную подготовку и с определенной периодичностью подтверждающими свою компетентность¹⁰. Вместе с тем законом предусматривается, что комплексная экспертиза может выполняться единолично в случаях, если эксперт владеет знаниями в разных областях¹¹. Подобные ситуации представляют собой яркий пример комплексирования специальных знаний. Дополнительно следует отметить, что в отечественной теории судебной экспертизы процесс производства комплексных психолого-психиатрической и психолого-лингвистической экспертиз определяется не как последовательное производство (сначала одна, а потом вторая), а как интеграция, суммарное использование методов двух разных наук, в результате которого получается

¹⁰ Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 16 нояб. 2021 г. № 3214-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28 (п. 12). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

не сложение, а совокупность признаков, иными словами, считается комплексированием специальных знаний [6, с. 8].

Роль психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего менее очевидна, чем при производстве экспертизы, и требует детального рассмотрения. Как уже было отмечено, в настоящее время следователи по-прежнему чаще привлекают для участия в следственных действиях педагогов или педагогов-психологов. Однако все чаще авторы стали говорить о том, что специальные знания психолога являются более подходящими для реализации как задачи по защите прав несовершеннолетних, так и остальных задач следственных действий, чем специальные знания педагога [7, с. 168; 8, с. 125]. В целях получения значимых данных о проблемах, возникающих при привлечении разных сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, автором данной статьи на базе Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации под руководством кандидата юридических наук, доцента Е. В. Елагиной было проведено эмпирическое исследование (анкетирование 161 следователя и 116 прокуроров). Было выявлено, что работники следственных органов и прокуратуры отмечают ведущую роль психолога при производстве следственных действий с детьми и подростками, при этом репрезентативность полученных данных была обеспечена широкой географической принадлежностью 277 респондентов. Е. В. Елагина справедливо отмечает, что «именно психолог может способствовать побуждению допрашиваемого к даче правдивых и достоверных показаний. Немаловажна помощь психолога в предотвращении агрессивности несовершеннолетнего, нервозности, чувства стыдливости, настороженности,

замкнутости. Нельзя переоценить значение участия именно психолога в допросе несовершеннолетнего, пострадавшего от сексуального насилия, которое всегда носит психотравмирующий характер» [7, с. 167].

Специальные знания психолога имеют большое значение в разных ситуациях уголовного судопроизводства. В силу наличия большого количества разных предметных областей науки психологии (детская, этническая, медицинская, юридическая и др.), сведущее в ней лицо может способствовать максимальной эффективности реализации следственного действия с несовершеннолетним лицом. В частности, в США и других странах мира допрос ребенка проводится психологом с использованием протоколов “NICHHD” и “RADAR”, в соответствии с которыми беседа включает в себя важные этапы (установление контакта, проработка сопротивления и пр.) и ориентирована на возраст несовершеннолетнего (дошкольный, младший школьный, подростковый)¹². Влияние различных значимых индивидуальных особенностей (культурных, языковых, обусловленных физическими нарушениями и др.) несовершеннолетнего лица на его сознание и поведение также способно оценить исключительно сведущее в психологии лицо, что обуславливает неизбежность его привлечения к производству следственного действия с несовершеннолетним. При этом возможны ситуации комплексирования. В частности, сам правоприменитель, имеющий психологическое образование, может применять полученные знания при реализации, например, допроса или очной ставки. Кроме того, может быть привлечено сведущее одновременно в психологии и других науках (например, дефектологии, социологии, культурологии, религиоведении) лицо, а также переводчик с высшим психологическим образованием.

¹² NICHHD Protocol. International Evidence-Based Investigative Interviewing of Children. URL: <http://nichhd-protocol.com/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексирование процессуальных функций и специальных знаний можно назвать тем путем, по которому идет генезис института специальных знаний в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних: от ситуативного привлечения немногочисленных сведущих лиц через применение специальных знаний самими правоприменителями с факультативным привлечением сведущих лиц к настоящему моменту законодатель пришел к сформировавшейся практике производства комплексных экспертиз (в которых комиссионность – необязательное свойство) и активного привлечения разных сведущих лиц для участия в производстве следственных действий, особенно педагога и психолога.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что процессуальный статус педагога и психолога как ведущих для уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних сведущих лиц законодателем по-прежнему четко не определен [7, с. 164]. При этом важно отметить, что функции педагога, отраженные в дефиниции п. 62 ст. 5 УПК РФ, полностью корреспондируют Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹³ и не отвечают целям привлечения данного участника в соответствии со ст.ст. 191 и 425 УПК РФ. Данное обстоятельство обуславливает необходимость исключения педагога из указанных статей УПК РФ, а также исключения п. 62 из ст. 5 УПК РФ и замену педагога психологом в ст. 280 УПК РФ, поскольку знание особенностей психологии несовершеннолетних относится к компетенции психолога.

Поскольку оптимальные для несовершеннолетнего участника условия расследования обеспечиваются диффе-

ренцированно, исходя из его процессуального статуса, индивидуально-психологических особенностей, сложившейся следственной ситуации и ряда иных значимых факторов, представляется допустимым констатировать, что и дальнейшее развитие института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних должно следовать тенденции комплексирования, которое позволяет достичь наиболее продуктивного взаимодействия всех участников, а также снизить существенную нагрузку и возможное психотравмирующее воздействие уголовного судопроизводства на несовершеннолетних. Последнее наиболее актуально для потерпевших детей и свидетелей, но в ряде случаев важно и для несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых.

При комплексировании первое место должно отводиться специальным психологическим знаниям, поскольку эффективность коммуникации всех участников, негативное психологическое воздействие на несовершеннолетних при производстве следственных действий, их эмоциональные и поведенческие реакции – это предмет психологии, следовательно, компетентен оценивать указанные явления именно психолог. В качестве оптимального способа комплексирования можно выделить совмещение нескольких компетенций одним процессуальным участником, что свойственно зарубежным правовым порядкам. Это осуществимо путем применения специальных знаний правоприменителем или совмещения одним сведущим лицом двух и более функций. Согласно опыту зарубежных стран подобное комплексирование сокращает количество контактирующих с несовершеннолетним лиц и тем самым снижает психологическую нагрузку на него¹⁴.

¹³ *Рос. газ.* 2012. 31 дек.

¹⁴ *Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice : monograph // Council of Europe. 2011. URL: <https://rm.coe.int/16804b2cf3>*

Список литературы

1. Майлис Н. П., Орлова В. Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 138–147.
2. Balogh K., Salaets H. *Children and Justice: Overcoming Language Barriers. Cooperation in Interpreter-mediated Questioning of Minors*. Cambridge ; Antwerp ; Portland : Intersentia, 2015. 424 p. URL: https://www.arts.kuleuven.be/tolkwetenschap/projecten/co_minor_in_quest/children-and-justice-1 (дата обращения: 20.04.2022).
3. Светличный А. А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2 (51). С. 137–144.
4. Сулейманова С. Т. Ювенальная юстиция в эпоху постмодернизма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 4. С. 114–120.
5. Mallett C. A. Disparate Juvenile Court Outcomes for Disabled Delinquent Youth: A Social Work Call to Action // *Child & Adolescent Social Work Journal*. 2009. Vol. 26, iss. 3. P. 197–207. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10560-009-0168-y>
6. Смирнова С. А., Секераж Т. Н., Кузнецов В. О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 4. С. 6–11. DOI: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
7. Елагина Е. В. Участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего (ст.ст. 191, 280 УПК РФ), подозреваемого или обвиняемого (ч. 3 ст. 425 УПК РФ) // Актуальные вопросы прокурорской деятельности / Н. А. Васильчикова [и др.]; под ред. Г. В. Штадлера. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2018. Вып. 7. С. 159–169.
8. Машинская Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 123–130.

References

1. Mylis N. P., Orlova V. F. Revisiting Integrated Approaches to Forensic Investigation and Their Anticipated Development. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014;1:138-147. (In Russ.).
2. Balogh K., Salaets H. *Children and Justice: Overcoming Language Barriers. Cooperation in Interpreter-mediated Questioning of Minors*. Cambridge – Antwerp – Portland: Intersentia; 2015. 424 p. URL: https://www.arts.kuleuven.be/tolkwetenschap/projecten/co_minor_in_quest/children-and-justice-1 (accessed: 20.04.2022).
3. Svetlichnyi A. A. Formation and Development of the Institution of Special Knowledge in the Pre-Revolution Russia. *Actual Problems of Russian Law*. 2015;2:137-144. (In Russ.).
4. Suleimanova S. T. Juvenile Justice in the Era of Postmodernism. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2007;4:114-120. (In Russ.).
5. Mallett C. A. Disparate Juvenile Court Outcomes for Disabled Delinquent Youth: A Social Work Call to Action. *Child & Adolescent Social Work Journal*. 2009;26(3):197-207. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10560-009-0168-y>
6. Smirnova S. A., Sekerazh T. N., Kuznetsov V. O. Interdisciplinary Evaluations Performed by Forensic Science Organizations of the Russian Ministry of Justice: Current Trends in Forensic Linguistics and Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017;12(4):6-11. DOI: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109> (In Russ.).
7. Elagina E. V. Participation of a Teacher in the Interrogation of a Minor – Witness or Victim (Articles 191, 280 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), Suspect or Accused (Part 3 of Article 425 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). In: Vasil'chikova N. A., Shtadler G. V. (Ed.). *Topical Issues of Prosecutorial Activity. Iss. 7*. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation Publ.; 2018. P. 159–169. (In Russ.).
8. Mashinskaya N. V. Ensuring Active Involvement of Teachers and Psychologists in Pretrial Juvenile Criminal Proceedings. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2015;2:123-130. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Сергеевна Медведева, старший государственный судебный эксперт Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства

ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Medvedeva, Senior Forensic Expert of the North-Western Regional Center of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of the Russian Federation

юстиции Российской Федерации (ул. Некрасова, 8–10, Санкт-Петербург, 191014, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>; e-mail: 98765_89@mail.ru

(8–10 Nekrasova st., St. Petersburg, 191014, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>; e-mail: 98765_89@mail.ru

Поступила | Received
04.05.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
05.06.2022

Принята к публикации | Accepted
10.06.2022